

Научная статья

УДК 81'33

DOI: <https://doi.org/10.18721/JHSS.16201>

EDN: <https://elibrary/BQHYLD>

ТОНАЛЬНОСТЬ СЛОВАРЯ НАУЧНОЙ РЕЦЕНЗИИ В ФОКУСЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ РЕЦЕНЗЕНТА

Л.Н. Беляева , О.Н. Камшилова

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

 onkamshilova@gmail.com

Аннотация. Выражение и озвучивание научной оценки относится к ключевым инструментам в профессиональной научной коммуникации, а сам текст научной рецензии носит явно выраженный институализированный характер, что делает обращение к этому типу текста весьма актуальным в русле исследований научно-экспертной дискурсивной практики. В фокусе данного исследования стоит вопрос о соотношении тональности словаря текста рецензии и общего оценочного фона рецензии, выраженного в заключительном выводе рецензента. На материале исследовательского корпуса тестов рецензий и тонального словаря для русского языка РуСен-тиЛекс в статье анализируется характер использования рецензентом признаков слов со значением квалификационной оценки (прилагательных, наречий) и их распределение в подкорпусах положительных и отрицательных рецензий. В результате анализа выявлен список оценочных лексем, равномерно распределенных в обоих подкорпусах, которые представляют собой базовый оценочный словарь рецензии, детерминированный установкой редакции журнала (шаблоном). Равномерность распределения базового словаря поддерживается сменой тональности на противоположную с помощью грамматических и лексических средств отрицания и градуирования признака, что устанавливает баланс между использованной тональной лексикой и общим выводом рецензента. Дополнительные списки тонально окрашенной лексики свидетельствуют о том, что репертуар положительных оценок очень ограничен, в то время как более представленные и разнообразные средства эксплицитной отрицательной оценки говорят о прямолинейности и категоричности, свойственной стилю русской научно-экспертной оценки. В исследуемом материале наблюдается положительная корреляция между выбором тонально окрашенной лексики и заключительным оценочным выводом рецензента. В отрицательных рецензиях наблюдаются семантизация и контекстуализация нейтрально окрашенной лексики, индуцирующие соответствующую оценку, что усиливает обоснование заключительного вывода рецензента.

Ключевые слова: тональный словарь, отрицательная оценка, положительная оценка, рецензия, научно-экспертная практика, корпус текстов.

Для цитирования: Беляева Л.Н., Камшилова О.Н. Тональность словаря научной рецензии в фокусе заключения рецензента // Terra Linguistica. 2025. Т. 16. № 2. С. 7–21. DOI: 10.18721/JHSS.16201

TONALITY OF PEER-REVIEW VOCABULARY IN THE FOCUS OF THE REVIEWER'S CONCLUSION

L.N. Beliaeva , O.N. Kamshilova

Herzen State Pedagogical University of Russia,
St. Petersburg, Russian Federation

✉ onkamshilova@gmail.com

Abstract. The expression and articulation of scientific assessment are key instruments in professional academic communication, and the text of peer-review exhibits a distinctly institutionalized nature, which making it a highly relevant subject for studies of expert discursive practices. The focus of this study is the relationship between the tonality of the vocabulary of the peer-review text and the general evaluative background, expressed in the reviewer's conclusion. Based on the research corpus of peer-reviews and the Russian sentiment lexicon (RuSentiLex), the article analyzes the reviewer's use of words expressing a qualification assessment (adjectives, adverbs) and their distribution across subcorpora of positive and negative reviews. The analysis revealed a list of evaluative lexemes evenly distributed across both subcorpora, which represents the basic evaluative vocabulary of a peer-review, determined by the journal editorial standards (a review template). The uniformity of the distribution of the basic vocabulary is maintained by changing the tonality to the opposite one using grammatical and lexical means of negation and gradation of the evaluation. Thus, a balance is established between the used sentiment lexicon and the reviewer's conclusion. Additional sentiment lexicon indicates that the repertoire of positive assessments is very limited, while the more represented and diverse means of explicit negative assessment indicate the categorical directness — a hallmark of Russian peer-reviews. The studied material shows a positive correlation between the choice of sentiment lexicon and the reviewers' final verdicts, in negative contexts, the semantization and contextualization of neutrally colored vocabulary induces a corresponding assessment, which strengthens the reviewer's final verdict.

Keywords: sentiment lexicon, negative assessment, positive assessment, peer-review, expert academic practice, text corpus.

Citation: Beliaeva L.N., Kamshilova O.N., Tonality of peer-review vocabulary in the focus of the reviewer's conclusion, *Terra Linguistica*, 16 (2) (2025) 7–21. DOI: 10.18721/JHSS.16201

Введение

Интерес к исследованиям научного дискурса в рамках лингводискурсивного подхода, особенно активно реализуемого в последнее десятилетие, обусловлен разнообразием типов научного текста и форм дискурсивных практик, среди которых особое место занимает рецензия как вторичный текст, выработанный коммуникативной практикой научной экспертизы, и научно-экспертная коммуникативная практика. Важность обращения к рецензии как объекту лингводискурсивного анализа подтверждается тем, что оценка является ключевым инструментом в профессиональной коммуникации, озвучивание оценки позволяет изучать научное сообщество и различные практики научной деятельности в передаче знаний, а сам жанр рецензирования в русскоязычном научном дискурсе в отношении рецензий на монографические научные издания переживает явный кризис [1–4]. В этой связи рецензирование научных статей для крупных периодических изданий — практика сегодня более распространенная, чем рецензии на отдельные книги, — можно рассматривать в качестве релевантного источника для исследования дискурсивных характеристик акторов научно-экспертной практики — автора и рецензента. Исходя из прагматической установки рецензии, можно с уверенностью говорить о первичности ее оценочной составляющей.

Как объект дискурсивного анализа рецензия представляет собой институциональный текст, который характеризуется формальными выражениями и формальными языковыми структурами. В исследовании [5] было установлено, что в русскоязычном научном сообществе оценочная деятельность рецензента определена предлагаемыми научным изданием критериями и регламентируется формой и содержанием рецензии как особого типа вторичного текста, а также правилами научной этики. Рецензент и автор — акторы научно-экспертной коммуникативной практики — не взаимодействуют напрямую и не известны друг другу, что должно обеспечивать достаточную долю независимости и объективности рецензента. Профессиональная экспертиза предлагаемого нового знания характеризуется нормоцентричностью, регламентированностью универсальными критериями научности (новизна, актуальность, верифицируемость и др.), с одной стороны, и заданной полярностью оценки «положительная/отрицательная», с другой.

Если рассматривать оценочные высказывания как отражение научно-экспертной активности дискурсивных субъектов, то для автора рецензии на научную статью выражение в тексте эмоций, связанных с восприятием текста и его оценкой, в определенной мере является нарушением научной этики, но собственные ощущения, возникающие в процессе анализа чужого произведения, так или иначе выплескиваются в текст рецензии. Разделенные местом и временем, а также обязательным условием слепого рецензирования (*blind peer-review*), рецензент и автор становятся участниками научной коммуникации (ситуации) с особым социальным и психологическим контекстом, в которой рецензент оказывается в «сильной» позиции: «Незнание адресата, по нашим наблюдениям, дает рецензенту чувство некоторой свободы в выражении своего мнения и эмоций. Рецензент в большей степени фокусирует свое внимание на тексте статьи, а ее автор при этом остается незамеченным, он оказывается вне контекста» [6, с. 42]. Резкие оценочные суждения оказывают деструктивное воздействие на автора, что вряд ли способствует его научному прогрессу, поэтому сегодня научный дискурс становится предметом исследования лингвоэкологии, которая призывает к балансу позитивно- и негативно-оценочных выражений [7, 8].

Тем не менее в рецензии оценка должна быть сформулирована явно, хотя в принципе она может быть выражена рецензентом и имплицитно. Явную (эксплицитную) оценку можно рассматривать как «простой» случай, поскольку она реализуется лексическими или грамматическими средствами, которые напрямую указывают на позитивное или негативное отношение автора. Случаи имплицитной (неявной) оценки представляют проблему для тех, кто принимает решение (в данном случае о желательности публикации конкретной статьи), поскольку они не ограничиваются оценочными словами [9, с. 274]. Неявная оценка передается внешне нейтральными выражениями, которые могут быть интерпретированы как истинное отношение автора рецензии к рассматриваемому тексту [10, с. 130]. В связи с этим возникает вопрос о соответствии вывода рецензента (принять, рассмотреть повторно после доработки или отклонить) и тональности самой рецензии, т.е. о том, насколько тональность словаря рецензии отражается в заключительном выводе о качестве представленного текста.

Представление о тональности текста связано с практикой сентимент-анализа — инновационной методикой выявления и обобщения неочевидных лингво-прагматических особенностей текстов на основе автоматической обработки больших коллекций текстов. Тональность текста — это выраженное в нем отношение (положительное, отрицательное или нейтральное) автора или субъекта к объекту высказывания. С начала века данная технология активно используется для мониторинга общественного мнения, сопровождения маркетинга, анализа новостных потоков и социальных сетей [11–16 и др.]. Исследования тональности текста проводились и на материале официальных моделированных текстов (например, миграционных анкет), в результате которых было продемонстрировано, что оценочные модели и эмоционально-оценочная лексика весьма характерны для официального институционального дискурса [17].

Методы и процедуры sentiment-анализа постоянно совершенствуются, поскольку «традиционные лингвистические средства уже малоэффективны для осмысления колоссальных объемов новейшей речевой практики. Ежесекундный прирост терабайтов коммуникационных данных уже не охватывается специалистами вручную за год» [18, с. 117]. Помимо значимых результатов для совершенствования мониторинговых, аналитических и сигнальных систем, для систем документооборота, рекламных платформ и других социально-ориентированных областей науки и производства, достижения sentiment-анализа, опирающиеся на лингвистический анализ на стадии предобработки текста, имеют немалое значение для лингвистических исследований вне рамок масштабных проектов. В частности, бесспорную автономную ценность имеют разрабатываемые в рамках подхода «на основе правил» словари тональности (sentiment-лексиконы), позволяющие однозначно идентифицировать эмоционально-оценочную окраску слов и выражений. Дефицит таких словарей для русского языка был значительно восполнен в течение последних пяти лет созданием новых словарей и развитием методов их автоматического построения. В числе наиболее авторитетных тональных словарей для русского языка чаще всего упоминают РуСентиЛекс¹ и КартаСловСент² [18–21].

Создание таких словарей осуществляется различными методами: частично автоматически, частично с привлечением экспертов-лингвистов или более широкой поддержки в форме краудсорсинга на основе анализа статистической значимости некоторых лексем, языковых конструкций, их морфологических и синтаксических признаков, выступающих маркерами оценки (ср. [22]). В словарях тональности лексемы размечены по полярности, интенсивности и иногда по источнику сентимента (эмоция, мнение, факт). Поскольку экспертная оценка научной статьи предполагает (в общем виде) принятие положительного или отрицательного заключения, то словарная информация о тональной разметке лексем (положительная, отрицательная, нейтральная тональность) может оказаться полезной в исследовании общего оценочного фона рецензии.

Если в качестве основания лингводискурсивного исследования принять интерпретацию С.Т. Нефедовым функционального потенциала оценочных высказываний как отражения научно-экспертной активности дискурсивных субъектов, то исследование лингвистической вариативности оценок по формам их выражения, содержанию и функциям [23, с. 761] позволит установить соответствие явно сделанных выводов и внутренней эмоциональной тональности текста.

Исследование словаря текстов рецензий [5] не выявило прямой связи между общей (положительной или отрицательной) оценкой рецензируемой статьи и выбором рецензентом лексических средств с соответствующей коннотацией. При этом отмечаются значимые тенденции, характеризующие поведение нейтральной лексики в текстах рецензий с разным общим оценочным фоном: семантизация и контекстуализация достаточно нейтральной в оценочном отношении лексики (*автор, название, работа, вопрос, ссылка, содержание* и др.) под влиянием дискурсивных параметров и регламентаций научно-экспертной коммуникативной практики. Тем более интересным представляется контекстное исследование тонально окрашенных языковых средств квалификационной оценки, характерной для научного дискурса (*актуальный, репрезентативный, доказательный, ясный* и др.) в фокусе заключительного вывода рецензента.

Изложенное выше позволяет определить задачу настоящего исследования, которая заключается в установлении корреляции между использованием рецензентом тонально окрашенной лексики в тексте рецензии и эксплицитно выраженной заключительной оценкой.

Материал и методы анализа

Материал исследования — тексты рецензий на статьи, поступившие в редакцию научного рецензируемого журнала «Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена» (список ВАК, категория К1) в период с 2019 по 2023 год. На базе этих текстов

¹ https://github.com/niceyeti/language_util/blob/master/lexica/RuSentiLex/rusentilex.txt

² https://github.com/dkulagin/kartaslov/tree/master/dataset/emo_dict_history/v2_2019_nov

был построен исследовательский корпус, сбалансированный по тематике (научные специальности 5.9.5 Языки народов России, 5.9.6 Языки народов зарубежных стран и 5.9.8 Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика), форме и объему (в соответствии с принятым редакцией журнала шаблоном). Общий массив текстов рецензий составил 118 единиц, образующих два сопоставимых по объему подкорпуса: подкорпус отрицательных рецензий (53 текста) и подкорпус положительных рецензий (65 текстов).

Сравнительно малый объем корпуса исключает применение статистического анализа и процедур сентимент-анализа, рассчитанных на обработку больших массивов данных, относительно которых указанные методы способны давать значимые результаты, но допускает использование корпусных технологий с применением доступных корпусных инструментов, обеспечивающих доказательность количественного анализа, извлечение информации о контекстном окружении ключевых для анализа языковых единиц. В качестве такого инструмента использовался корпусный менеджер AntConc³, достаточно известный по современным исследованиям.

Процедура корпусного анализа включает построение частотных и алфавитных списков словоформ, коллокаций, конкордансов и извлечение контекстов. Исследование контекстного окружения ключевых для анализа языковых единиц опирается на методологию изучения семантики языковых средств в аспекте экспертно-научной коммуникативной практики [24, 25].

В фокусе настоящего исследования находятся классы слов со значением признака (прилагательные и наречия), категориальная семантика и синтаксическая функция которых напрямую связана с выражением характеристики объектов и актов (действий) разного рода. На основе полученных частотных списков были составлены алфавитные словари прилагательных и наречий. Дальнейшая процедура анализа осуществлялась поэтапно:

- из общего алфавитного списка исключались относительные прилагательные и наречия, т.е. лексемы, называющие объект рецензируемого исследования (*английский, газетный, евангельский, диалектный, жестовый*), его аспекты, методы и направления (*дидактический, герменевтический, грамматический, интерсемиотический, исторический, когнитивный, коммуникативный*), и другие характеристики, обозначающие абсолютный признак, не предполагающий оценочного содержания (*ежегодный, октябрьский, отличительный, поэтапный, потенциальный*);
- из полученного словаря лексем с потенциальной тональной окраской были сформированы три списка: а) лексемы, которые встречаются и в отрицательных, и в положительных рецензиях; б) лексемы, встречающиеся только в отрицательных рецензиях и в) лексемы, отмеченные только в текстах положительных рецензий. При этом каждой лексеме приписывалось значение тональности по словарю РуСентиЛекс;
- в каждом из трех списков были определены первые десятки по показателю суммарной частоты, для которых извлекались контексты с последующим анализом.

Словарь РуСентиЛекс был выбран в качестве источника информации о тональности лексики по следующим основаниям: достаточный объем (более 10 000 слов и выражений; репрезентативность (лексикон словаря включает оценочные слова из тезауруса русского языка РуТез, сленговые слова из Твиттера и слова с позитивными или негативными коннотациями из корпуса новостей); валидность (участие экспертов-лингвистов в анализе тональности лексики); учет многозначности для слов, которые имеют разную тональность в разных значениях и контекстах [26]; доступность и практически полное пересечение с полученными на последнем этапе отбора списками признаков слов.

Результаты исследования

Анализ результатов исследования требует некоторых предварительных замечаний. Атрибутивные тонально окрашенные прилагательные в полной форме (*ясные формулировки*) встречаются

³ <https://www.laurenceanthony.net/software>

в текстах рецензий крайне редко, гораздо более распространено предикативное употребление краткой формы (*структура статьи ясна*). Один и тот же признак может быть выражен как прилагательным, так и наречием (*формулировка цели ясна, цели и задачи сформулированы ясно*) и, реже, существительным (*не хватает ясности*). Доля существительных в группе рассматриваемых однокоренных лексем (*современность, достаточность, ясность, полнота, убедительность* и др.) чрезвычайно мала — как правило, их суммарная частота в корпусе не превышает 1. Исключение составляют *актуальность* (22) и *новизна* (48). Для количественного анализа, направленного на выявление баланса тональной лексики и общего оценочного фона (результата), частеречные различия не столь значимы, как, возможно, для контекстного. Поэтому в дальнейшем будем говорить об общем значении тонального признака, количественно представленного в табл. 1, 2 и 3 однокоренными прилагательными, наречиями и существительными, а формально — леммой прилагательного.

Поскольку в качестве источника информации о тональности лексем принят словарь РуСентиЛекс, стоит уточнить, что разметка в данном словаре проходит по четырем классам тональности: позитивная (positive), негативная (negative), нейтральная (neutral) или неопределенная, зависящая от контекста оценка (positive/negative), и трем источникам сентимента: оценка (opinion), чувство (feeling), факт (fact). Классы тональности в целом соответствуют ожидаемой оценке в рецензии на научный текст: положительной (принять), отрицательной (отклонить, принять после доработки).

Общий оценочный словарь положительных и отрицательных рецензий. Анализ тонального словаря текстов рецензий, вошедших в исследовательский корпус, позволил выделить три списка по признаку совместной/раздельной встречаемости в положительных и отрицательных рецензиях. Большинство лексем сформировало список совместной встречаемости (табл. 1), при этом показатели суммарных частот значительно превышают показатели частот тональной лексики, обнаруженной только в положительных или только в отрицательных рецензиях (ср. табл. 2 и 3). Это позволяет говорить о детерминированности тонального словаря институализированным характером текста научной рецензии.

Как отмечалось выше, рецензент как актер научно-экспертной коммуникативной практики в рамках своей экспертной деятельности опирается на регламентируемые универсальные критерии научности (новизна, актуальность, верифицируемость, доказательность, учет современного научного контекста и др.), на действующие в научном дискурсе правила научной этики и заданную полярность оценки «принять/отклонить». Таким образом, форма и содержание текстов научно-экспертной оценки уже заданы набором установленных требований, сложившихся в рамках научного дискурса, что и определяет их институализированный характер. Это могут быть как общие требования к стилю научного текста и способам поддержания его связности, так и конкретные требования, предъявляемые редакциями журналов, которые бывают часто оформлены в виде шаблонов. Именно предлагаемый редакцией журнала шаблон рецензии обуславливает лидерство в списке лексем с признаками «актуальный», «новый» (*актуальность проблемы, новизна исследования*), «ясный» (*ясность и логичность структуры текста*), «существующий» (*существующий научный контекст*), «полный», «репрезентативный» и «современный» (*полная и репрезентативная библиография, современный исследования*), «неправомерный» (*признаки неправомерного заимствования*). Таким образом шаблон рецензии задает базовый словарь выражений оценочных смыслов.

Интересно отметить, что словарь РуСентиЛекс определяет тональность шести единиц из этого списка как несомненно положительную оценку (positive, opinion), три определены как отрицательная оценка (negative, opinion), одна (*полный*) — как оператор с нейтральной оценкой (neutral, operator) и еще одна (*новый*) характеризуется неопределенной, зависящей от контекста оценкой (positive/negative). Лексемы *репрезентативный, репрезентативно, репрезентативность*

**Таблица 1. Словарь тональной лексики,
встретившейся в положительных и отрицательных рецензиях (фрагмент)**
Table 1. Dictionary of tonal vocabulary found in positive and negative reviews (fragment)

№ п/п	Лемма	Частота в текстах рецензий (Adj, Adv, N)			Характеристика в словаре РуСентиЛекс: тональность, источник
		Отриц.	Полож.	Сумм.	
1.	новый	73	83	156	[только в составе NG, AG и VG: <i>новый горизонт</i> positive, opinion <i>идея не нова</i> negative, opinion]
2.	актуальный	76	70	146	positive, opinion
3.	современный	47	82	129	«СОВРЕМЕННЫЙ (ПРОГРЕССИВНЫЙ)» positive, opinion
4.	достаточный	51	82	133	<i>отсутствует</i>
5.	ясный	48	74	122	positive, opinion
6.	полный	40	69	109	«ПОЛНЫЙ (ВПОЛНЕ ЗАКОНЧЕННЫЙ)» neutral, operator «ПОЛНЫЙ, СОВЕРШЕННЫЙ» neutral, operator,
7.	убедительный	34	60	94	positive, opinion
8.	логичный	30	58	88	positive, opinion
9.	неправомерный	27	36	63	negative, opinion
10.	репрезентативный	26	30	56	<i>отсутствует</i>
11.	четкий		30	46	positive, opinion
12.	недостаточный	38	6	44	negative, opinion

не обнаружены в словаре, однако их обязательный оценочный статус, установленный шаблоном рецензии по отношению к полноте представленности современного научного контекста в тексте статьи и в приставном списке литературы (библиографии) позволяют толковать их как определенно положительно заряженные.

Распределение единиц этого базового оценочного словаря показывает, что большая их часть характеризуется относительной численной сопоставимостью в текстах положительных и отрицательных рецензий. Это может быть частично объяснено ожидаемой «перезарядкой» оценки с положительной на отрицательную с помощью грамматических и лексических средств отрицания и градуирования признака (*не / не всегда / не представляется / не может быть названа / кажется достаточно логичной и убедительной в целом... однако... / в одних случаях... но... и т.п.*): *логика изложения далеко не проявлена и не всегда ясна; библиографию работы нельзя считать полной и репрезентативной; убедительная мотивировка цели отсутствует; автор далеко не в полной мере учитывает современный научный контекст.*

Однако это совершенно не исключает прямого положительного оценивания отдельных аспектов рецензируемого исследования в отрицательных рецензиях, часто модифицированно-градуированной или модальной лексикой, которая делает оценку менее категоричной (*рецензируемая статья обладает достаточной новизной; структуру данной статьи можно назвать довольно ясной и логичной; [подход] можно считать новым для немецкой германистики*), и отрицательных оценок в текстах рецензий с положительным заключением (*логика изложения в данной статье соблюдается не всегда; хотелось бы увидеть более ясные формулировки; [тема] не нашла достаточно полного, в том числе теоретического и лексикографического решения*).

Контекстный анализ обращает внимание на особенности в употреблении оценок «неправомерный» и «недостаточный». Лексема *неправомерный* встречается, как правило, в словосочетании *неправомерное заимствование*, закреплённом в шаблоне рецензии, и в 62 контекстах из 63, обнаруженных в корпусе, употребляется в контексте с отрицанием «не»: *неправомерных заимствований не обнаружено*, т.е. положительно характеризует этот аспект рецензируемого исследования. И только в одном контексте отрицательная тональность прилагательного *неправомерный* однозначно означает отрицательную оценку: *в библиографический список неправомерно добавлено 79 наименований художественной литературы*.

Согласованность отрицательной тональности слова и общего отрицательного вывода рецензента отчетливо проявляется лишь у лексем со значением «недостаточный» — частота 38 в текстах отрицательных рецензий по сравнению с частотой 6 в рецензиях с положительным выводом: *автор недостаточно учитывает научный контекст; выводы представляются большей частью понятными, но недостаточно актуальными и аргументированными; [объем материала] представляется недостаточным для объективного исследования; недостаточно эксплицируется обусловленность включения повтора*. Значение «недостаточный» относится к области градуированной оценки, выражаемой лексемами качественной/количественной семантики (*более/менее, больше/меньше, достаточно/недостаточно, очень, полностью, совершенно; своего рода, типа, почти*) и, как отмечается в [27, с. 826], обретает оценочный смысл именно в научно-критическом дискурсе, представленном в рецензиях, и на фоне этого контекста индуцирует оценочность. Исходя из этого значение «достаточный», не зафиксированное в тональном словаре, также можно отнести к оценочным смыслам в контексте экспертной оценки.

Отрицательное значение лексем со значением «недостаточный» подтверждается их отмеченностью в тональном словаре, в отличие от других слов со значением градации, например, *более/больше* в том же словаре имеют помету «neutral, fact» в адвербиальных группах *не более, не больше*, и «negative, feeling» в глагольных словосочетаниях *ожидать чего-то более, ожидать большего*. При этом источником отрицательной оценки является эмоция (feeling), а не оценочное суждение (opinion). Хотя основание для включения признака «большой» в оценочный словарь экспертной практики есть: распределение лексем с этим значением также свидетельствует о том, что фон контекста оценки индуцирует отрицательный оценочный смысл лексемам *более, больший, больше*, поскольку их частота в текстах отрицательных рецензий значительно превышает частоты их появления в положительных рецензиях: 38 и 17 соответственно. Ср.: *если бы автор более четко сформулировал частные задачи* индуцирует отрицательную тональность оценки «нечетко»; *хотелось бы увидеть более ясные формулировки* — формулировки в рецензируемом тексте неясны.

В аспекте индуцирования отрицательной оценки общим контекстом рецензии стоит обратить внимание на употребление указательного прилагательного *данный*, в значении которого отсутствует сема оценки. Однако его преимущественное появление в очевидно отрицательных контекстах в сочетании с существительными *статья, работа, раздел, подход* (*библиографию данной работы нельзя считать полной; оригинальность данного раздела не очевидна; в данной статье она [тема] раскрывается однобоко и на примитивном уровне; в данной статье представлены только общие формы работы; логика изложения в данной статье соблюдается не всегда*) явно свидетельствует о влиянии общего отрицательного фона, а прилагательное *данный* индуцирует значение «не соответствующий уровню и стандартам», «несовершенный», «неготовый».

Интересно отметить, что лексемы, называющие ядерные оценочные значения, *хороший* и *плохой* не попали в список базового тонального словаря рецензии по следующим причинам: лексемы *плохой* и *плохо* отмечены только в текстах отрицательных рецензий, а *хороший* и *хорошо* встречаются в обоих корпусах очень редко. Их суммарная частота — 12, при этом часто в отрицательных контекстах: *хорошо бы сопроводить [иллюстрации] ссылками на источник; было бы хорошо, если бы автор избегал таких окказионализмов; излагаются хорошо известные и не подвергаемые сомнению*

факты. И только в 5 контекстах из 12 *хороший* употребляется в прямом, положительном контексте: *статья в хорошем смысле полемична; статья написана хорошим языком; статья хорошо структурирована; автор точно хорошо погружен в современную социальную проблематику; современный научный контекст учтен достаточно хорошо*, из чего можно заключить, что рецензенты не щедры на прямую положительную оценку рассматриваемого научного продукта.

Исходя из задачи настоящего исследования, которая предполагает установление корреляции между использованием рецензентом тонально окрашенной лексики и его эксплицитно выраженной заключительной оценкой, можно сделать промежуточный вывод о том, что базовый тональный словарь (табл. 1), составленный на основе количественного анализа (показателя суммарной частоты вхождения тонально окрашенных лексем), в целом не ориентирован на общий оценочный фон рецензии. Исключение составляет оценка «недостаточный», которая в подавляющем большинстве случаев эксплицируется в отрицательных рецензиях. Рассмотрим оценочную лексику, которая встретилась в корпусе только в отрицательных или только в положительных рецензиях, и попытаемся определить, насколько значима в аспекте общего оценочного фона такая избирательность.

Дополнительный оценочный словарь положительных рецензий. Полученные результаты (табл. 2) демонстрируют чрезвычайно малое число лексем с тональной окраской, обнаруженных только в текстах положительных рецензий, и их крайне низкую суммарную частоту, что не дает никаких оснований говорить о детерминированности этих лексем общим положительным выводом эксперта.

Таблица 2. Словарь тональной лексики, встретившейся только в положительных рецензиях (фрагмент)
Table 2. Vocabulary of tonal vocabulary found only in positive reviews (fragment)

№ п/п	Лемма	Частота в текстах рецензий (Adj, Adv, N)	Характеристика в словаре РуСентиЛекс: тональность, источник
1.	необоснованный	3	negative, opinion
2.	привлекательный	3	positive, opinion
3.	закономерный	2	«ЗАКОННЫЙ, ЗАКОНОМЕРНЫЙ (ВПОЛНЕ ПОНЯТНЫЙ, ДОПУСТИМЫЙ)» positive, opinion
4.	адекватный	1	positive, opinion
5.	органичный	1	positive, opinion

Скорее всего, в данном случае можно говорить об идиостиле эксперта, его речевых привычках или габитусе (устойчивых схемах речевого поведения в одинаковых или сходных ситуациях научного общения [27, с. 822]). В частности, это касается отрицательной оценки «необоснованный» (*не обнаружено необоснованного включения источников; необоснованно включенные в библиографию источники отсутствуют*), которая употребляется как синоним значению «неправомерный» и в том же лексическом/грамматическом окружении, что «гасит» негативность оценки, переводит ее в разряд положительных.

Оценки «привлекательный», «адекватный», «органичный» своей положительной тональностью усиливают общий положительный фон рецензии (*статья в хорошем смысле полемична и привлекательна для всех, кто интересуется акцентологией и культурой русской речи; цели и задачи статьи представлены ясно и привлекательно для читателя; явление «окказионализм» рассмотрено на оригинальном материале и обильно снабжено интересными, привлекательными примерами; терминология используется адекватно; [статья] органично входит в современную научно-исследовательскую парадигму*). Возможно, выход за пределы словаря, заданного шаблоном,

эксплицирует эмоциональное отношение эксперта к тексту, текст определенно ему нравится, но также возможно, что это всего лишь проявление габитуса. Поскольку употребление этих тональных лексем крайне ограничено, нет достаточных оснований делать какие-либо выводы.

Дополнительный оценочный словарь отрицательных рецензий. Число лексем, обнаруженных только в корпусе отрицательных рецензий, значительно больше, и суммарная частота каждой, хоть и не велика по сравнению с частотой тональной лексики из «базового» списка (табл. 1), исключает идиостиль или габитус как причину, указывая, скорее, на норму, на то, что мы имеем дело с довольно активной частью тонального словаря отрицательной рецензии.

Таблица 3. Словарь тональной лексики, встретившейся только в отрицательных рецензиях (фрагмент)
Table 3. Dictionary of tonal vocabulary found only in negative reviews (fragment)

№ п/п	Лемма	Частота в текстах рецензий (Adj, Adv, N)	Характеристика в словаре РуСентиЛекс: тональность, источник
1.	неясный	13	negative, opinion
2.	крайний	8	[только крайняя степень negative, opinion]
3.	противоречивый	6	negative, opinion
4.	тривиальный	5	negative, opinion
5.	неверный	5	negative, opinion
6.	неудачный	5	negative, opinion
7.	нечеткий	5	negative, opinion
8.	плохой	5	negative, opinion
9.	поверхностный	5	«ПОВЕРХНОСТНЫЙ, НЕГЛУБОКИЙ» negative, opinion
10.	малый	4	[только малость, «НИЧТОЖНЫЙ ПО ЗНАЧИМОСТИ» negative, opinion «НЕБОЛЬШОЙ, МАЛЫЙ» neutral, opinion]
11.	сомнительный	4	negative, opinion
12.	неизвестный	3	[только по неизвестной причине negative, opinion]

Большинство (9 из 12) лексем в табл. 3 отмечены в словаре РуСентиЛекс как отрицательные оценки. Отличительной чертой этого списка является значительное число лексем с приставкой *не-*. Тональность лексем *неизвестный*, *неизвестно* тоже можно определить как отрицательную, поскольку в корпусе они означают недостаток знаний современного научного контекста, что противоречит одному из критериев приема статьи к публикации (*неизвестные автору работы*). Добавим к этому лексемы *недостаточный*, *недостаточно*, *недостаточность* из первого списка, которые тоже преимущественно характеризуют отрицательные рецензии: *цели и задачи сформулированы нечетко и неясно*; *совершенно неясно, на каком основании делается вывод*; *структура текста неясна*; *неверно использованы термины*; *имеет место неверная пунктуация*; *формулировка представляется неудачной*; *исследования в области когнитивного терминоведения автору просто неизвестны*.

Частое употребление отрицательных частицы *не* и приставки *не-* отмечается не только как механизм создания отрицательной тональности рецензии, но как характерная черта русского дискурса в принципе [28]. Отрицательная тональность нередко усиливается интенсификаторами: *совершенно неясно*; *[работы других авторов] просто неизвестны*; *абсолютно бездоказательный тезис*.

Собственно, словам-интенсификаторам принадлежат и лексемы градуального ряда *крайний* и *малый* в значении «НИЧТОЖНЫЙ ПО ЗНАЧИМОСТИ». Их избирательное использование

в отрицательных рецензиях можно также рассматривать как контекстно-обусловленную индуцированность общим отрицательным фоном: *крайняя бедность лингвистического инструментария*; *научная новизна статьи крайне мала*; *подобные психолингвистические исследования остаются на сегодняшний день мало представленными*. Наречие *мало* отмечено дважды в количественном значении, также с отрицательной коннотацией, усиленной градуальной оценкой: *лингвистического анализа слишком мало*; *примеров в тексте очень мало*.

В условиях взаимной анонимности косвенное обращение к автору позволяет эксперту наиболее эксплицитно и категорично выразить свое мнение о недостатках рецензируемого исследования. При этом если оценки *неверный*, *неясный*, *неудачный*, *нечеткий* можно рассматривать как конструктивные замечания, которые после доработки статьи могут обернуться *верным*, *ясным*, *удачным*, *четким*, то оценки *тривиальный*, *плохой*, *поверхностный*, *сомнительный* звучат бескомпромиссно, деструктивно. В целом дополнительный словарь оценочной лексики отрицательных рецензий подтверждает утверждение Т.В. Лариной о том, что стиль русской экспертной оценки отличается прямолинейностью, эксплицитностью, категоричностью и ориентированностью на содержание, при этом стратегии смягчения критики используются в незначительной степени [3, с. 49].

Заключение

Данная статья посвящена выявлению особенностей использования средств квалификационной оценки (признаковых слов) в текстах рецензий на научную статью. В фокусе исследования находится вопрос о возможности установить корреляцию между тональностью лексики, выражающей квалификационную оценку научного текста, и конечным выводом рецензента.

Материал исследования (корпус текстов отрицательных и положительных рецензий) недостаточно объемен для применения процедур автоматического сентимент-анализа, но достаточно релевантен для количественного и контекстного анализа квалификационной оценки для того, чтобы отвечать поставленной задаче. Как показал корпусный анализ, полученный словарь лексем, выражающих квалификационную оценку, почти полностью представлен в тональном словаре русского языка РуСентиЛекс, что позволило сделать предварительные выводы по поводу корреляции тональности лексики текстов рецензий и общего оценочного фона (заключения/вывода рецензента).

В ходе исследования была установлена детерминированность тонального словаря текста научной рецензии ее институализированным характером, поскольку форма и содержание текстов научно-экспертной оценки диктуются набором установленных требований, сложившихся в рамках научного дискурса, это могут быть как общие требования научного стиля, так и конкретные, предъявляемые редакциями журналов, которые бывают часто оформлены в виде шаблонов.

Количественный и контекстный анализ полученного списка лексем показал, что в их распределении по текстам рецензий прослеживается явная тенденция: большинство высокочастотных лексем с тональной окраской относительно равномерно представлены как в положительных, так и в отрицательных рецензиях, при этом их частота в корпусе значительно превосходит частоту тех, которые обнаруживаются только в положительных или только в отрицательных рецензиях. Список равномерно представленных разно заряженных тональных лексем можно считать ядром оценочного словаря научной рецензии, который задается шаблоном, установленным редакцией научного журнала. При этом наблюдается явление смены тональности на противоположную с помощью грамматических и лексических средств отрицания и градуирования признака. Подобным образом устанавливается баланс между использованной тональной лексикой и общим выводом рецензента. Кроме того, обоснование вывода рецензента в отрицательных рецензиях усиливается индуцированием отрицательной оценки лексемам, изначально

не окрашенным тонально. Так, в контексте вывода об отклонении рукописи часто отрицательную тональность приобретают слова нейтральные и средства градуированной оценки (*данный, большой, малый*).

Список тональной лексики, обнаруженный только в корпусе положительных рецензий, скуден и свидетельствует о том, что рецензент не склонен к проявлению положительных эмоций, вынося положительное заключение главным образом асерцией положительных и отрицанием отрицательных характеристик, регламентированных установкой редакционной коллегии в шаблоне. Напротив, характер оценочных лексем, специфичных для отрицательного вывода, говорит о прямолинейности, эксплицитности, категоричности, свойственной стилю русской научно-экспертной оценки.

В целом можно заключить, что наблюдается положительная корреляция между выбором тонально окрашенной лексики и заключительным оценочным выводом рецензента, более того, проведенный анализ показал, что семантизация и контекстуализация нейтрально окрашенной лексики в отрицательных контекстах индуцирует соответствующую оценку, что усиливает основание соответствия заключительному выводу рецензента.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Chernyavskaya V.E.** To be or not to be critical in academic communication? Pragmatics of evaluative language in Russian academic book reviews // Training, Language and Culture. 2023. Vol. 7, Iss. 2. P. 55–63. DOI: 10.22363/2521-442X-2023-7-2-55-63
2. **Чернявская В.Е.** Негативная оценка в российской научной рецензии: между критической рефлексией и ритуальным жанром (на материале рецензий на монографии по социологии 2015–2022 гг.) // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2022. Т. 15, № 11. С. 1680–1698. DOI: 10.17516/1997-1370-0944
3. **Кондратенко П.И.** Лингвокультурные особенности оценивания в научно-экспертной коммуникации (на материале немецко- и русскоязычных лингвистических рецензий) // Terra Linguistica. 2022. Т. 13, № 2. С. 66–74. DOI: 10.18721/JHSS.13207
4. **Ключкова Е.С.** Коммуникативные стратегии в виртуальной научной дискуссии в условиях речевого конфликта // Terra Linguistica. 2024. Т. 15, № 2. С. 78–84. DOI: 10.18721/JHSS.15207
5. **Беляева Л.Н., Камшилова О.Н.** Лексические характеристики научно-экспертной оценки в аспекте общего оценочного фона: корпусное исследование // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2024. Т. 21, № 4. С. 767–783. DOI: 10.21638/spbu09.2024.401
6. **Ларина Т.В.** Эмотивная экологичность и эмотивная вежливость в английской и русской анонимной рецензии // Вопросы психолингвистики. 2019. Т. 1, № 39. С. 38–57. DOI: 10.30982/2077-5911-2019-39-1-38-57
7. **Шаховский В.И.** Эмоциональная аргументация в научном дискурсе // Человек. Язык. Культура / отв. ред. В.В. Колесов, М.В. Пименова, В.И. Теркулов. Кемерово; Волгоград: ВГСПУ, 2013. С. 163–168.
8. **Шаховский В.И.** Эмоциональная коммуникация как модератор модуса экологичности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2015. № 1. С. 11–19.
9. **Kaltenbacher M.** Culture related linguistic differences in tourist websites: The emotive and the factual. A corpus analysis within the framework of appraisal // System and Corpus: Exploring connections / ed. by G. Thompson, S. Hunston. Bristol: Equinox, 2006. P. 269–292.
10. **Hyatt D.F.** Applying a Critical Systemic-Functional Literacy Frame in a UK Secondary Education Context // Advances in language and education / ed. by A. McCabe, M. O'Donnell, R. Whittaker. London: Continuum, 2007. P. 125–141.
11. **Hu M., Bing L.** Mining and summarizing customer reviews // KDD-2004: Proceedings of the Tenth ACM SIGKDD International Conference on Knowledge Discovery and Data Mining. Seattle WA, 2004, pp.168–177. DOI: 10.1145/1014052.1014073

12. **Kim S.-M., Hovy E.** Extracting opinions, opinion holders, and topics expressed in online news media text // *Proceedings of the Workshop on Sentiment and Subjectivity in Text (SST '06)*. Sidney, 2006. P. 1–8. DOI: 10.3115/1654641.1654642
13. **Pang B., Lee L.** Opinion Mining and Sentiment Analysis // *Foundations and Trends in Information Retrieval*. 2008. Vol. 2, No. 1–2. P. 1–135. DOI: 10.1561/1500000011
14. **Pak A., Paroubek P.** Twitter as a Corpus for Sentiment Analysis and Opinion Mining // *Proceedings of the Seventh International Conference on Language Resources and Evaluation (LREC '10)*. Valetta, 2010. P. 1320–1326.
15. **Liu B.** Corpus-based Approach // *Sentiment Analysis and Opinion Mining*. San Rafael CA: Morgan & Claypool, 2012. P. 95–99.
16. **Upadhye A.** Sentiment Analysis using Large Language Models: Methodologies, Applications, and Challenges // *International Journal of Computer Applications*. 2024. Vol. 186, No. 20. P. 30–34. DOI: 10.5120/ijca2024923625
17. **Tupala M.** Applying quantitative appraisal analysis to the study of institutional discourse: the case of EU migration documents // *Functional Linguistics*. 2019. Vol. 6. Art. no 2. DOI: 10.1186/s40554-018-0067-7
18. **Баркович А.А.** Сентимент-анализ: лингвистический потенциал регламентации предобработки // *Виртуальная коммуникация и социальные сети*. 2023. Т. 2, № 3. С. 116–123. DOI: 10.21603/2782-4799-2023-2-3-116-123
19. **Kotelnikov E., Peskiseva T., Kotelnikova A., Razova E.** A Comparative Study of Publicly Available Russian Sentiment Lexicons // *Artificial Intelligence and Natural Language (AINL 2018)* / ed. by D. Ustalov, A. Filchenkov, L. Pivovarov, J. Žižka. Cham: Springer, 2018. P. 139–151. DOI: 10.1007/978-3-030-01204-5_14
20. **Smetanin S.** Applications of Sentiment Analysis for Russian Language Texts: Current Challenges and Future Perspectives // *IEEE Access*. 2020. Vol. 8. P. 110693–110719. DOI: 10.1109/ACCESS.2020.3002215
21. **Кулагин Д.И.** Открытый тональный словарь русского языка КартаСловСент // *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог»*. 2021. Вып. 20. С. 1106–1119. DOI: 10.28995/2075-7182-2021-20-1106-1119
22. **Колмогорова А.В., Калинин А.А., Маликова А.В.** Лингвистические принципы и методы компьютерной лингвистики для решения задач сентимент-анализа русскоязычных текстов // *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики*. 2018. № 1 (29). С. 139–148. DOI: 10.29025/2079–6021-2018-1(29)-139-148
23. **Нефёдов С.Т.** Варьирование оценки в коммуникативных практиках научного дискурса // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2021. Т. 18, № 4. С. 760–778. DOI: 10.21638/spbu09.2021.408
24. **Нефёдов С.Т., Чернявская В.Е.** Контекст в лингвистическом анализе: прагматическая и дискурсивно-аналитическая перспектива // *Вестник Томского государственного университета. Филология*. 2020. № 63. С. 83–97. DOI: 10.17223/19986645/63/5
25. **Chernyavskaya V., Nefedov S.** Towards social Indexicality: From “Kollektiv” to “Team”. And back via Coronavirus Pandemic? // *Alman Dili ve Edebiyatı Dergisi – Studien zur deutschen Sprache und Literatur*. 2021. Iss. 46. P. 1–21. DOI: 10.26650/sdsl2021-990815
26. **Лукашевич Н.В., Левчик А.В.** Создание лексикона оценочных слов русского языка Ру-СентиЛекс // *OSTIS-2016 (Open Semantic Technologies for Intelligent Systems)*. Минск, 2016. С. 377–382.
27. **Нефёдов С.Т.** Язык оценок: что говорят оценки об оцениваемом субъекте // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2022. Т. 19, № 4. С. 821–838. DOI: 10.21638/spbu09.2022.410
28. **Ларина Т.В., Озюменко В.И.** «Да, наверное, нет»: русское отрицание в сопоставлении с английским // *La lengua y literatura rusasen el espacio educativo internacional: estado actual y perspectivas*. Т. 2. Granada, 2010. P. 1261–1267.

REFERENCES

- [1] **Chernyavskaya V.E.**, To be or not to be critical in academic communication? Pragmatics of evaluative language in Russian academic book reviews, *Training, Language and Culture*, 7 (2) (2023) 55–63. DOI: 10.22363/2521-442X-2023-7-2-55-63
- [2] **Chernyavskaya V.Ye.**, Negative evaluation in Russian academic book review: across critical reflection and ritual genre (based on reviews of monographs on sociology in 2015–2022), *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, 15 (11) (2022) 1680–1698. DOI: 10.17516/1997-1370-0944
- [3] **Kondratenko P.I.**, Linguistic and cultural features of evaluation in academic expert communication (based on German and Russian academic reviews in Linguistics), *Terra Linguistica*, 13 (2) (2022) 66–74. DOI: 10.18721/JHSS.13207
- [4] **Klochko Ye.S.**, Communicative strategies in virtual scholarly conflict discussion, *Terra Linguistica*, 15 (2) (2024) 78–84. DOI: 10.18721/JHSS.15207
- [5] **Belayeva L.N., Kamshilova O.N.**, Lexical characteristics of scientific expert evaluation in the context of positive/negative review: a corpus study, *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*, 21 (4) (2024) 767–783. DOI: 10.21638/spbu09.2024.401
- [6] **Larina T.V.**, Emotive Ecology and Emotive Politeness in English and Russian Blind Peer-review, *Journal of Psycholinguistics*, 1 (39) (2019) 38–57. DOI: 10.30982/2077-5911-2019-39-1-38-57
- [7] **Shakhovskiy V.I.**, Emotsionalnaya argumentatsiya v nauchnom diskurse [Emotional argumentation in scientific discourse], *Chelovek. Yazyk. Kultura* [Man. Language. Culture], ed. by V.V. Kolesov, M.V. Pimenova, V.I. Terkulov, VGSPU, Kemerovo, Volgograd, 2013, pp. 163–168.
- [8] **Shakhovskiy V.I.**, Ecological Compatibility Mode in Emotional Communication, *Russian Journal of Linguistics*, 1 (2015) 11–19.
- [9] **Kaltenbacher M.**, Culture related linguistic differences in tourist websites: The emotive and the factual. A corpus analysis within the framework of appraisal, *System and Corpus: Exploring connections*, ed. by G. Thompson, S. Hunston, Equinox, Bristol, 2006, pp. 269–292.
- [10] **Hyatt D.F.**, Applying a Critical Systemic-Functional Literacy Frame in a UK Secondary Education Context, *Advances in language and education*, ed. by A. McCabe, M. O'Donnell, R. Whittaker, Continuum, London, 2007, pp. 125–141.
- [11] **Hu M., Bing L.**, Mining and summarizing customer reviews, *KDD-2004: Proceedings of the Tenth ACM SIGKDD International Conference on Knowledge Discovery and Data Mining*, Seattle WA, 2004, pp.168–177. DOI: 10.1145/1014052.1014073
- [12] **Kim S.-M., Hovy E.**, Extracting opinions, opinion holders, and topics expressed in online news media text, *Proceedings of the Workshop on Sentiment and Subjectivity in Text (SST '06)*, Sidney, 2006, pp.1–8. DOI: 10.3115/1654641.1654642
- [13] **Pang B., Lee L.**, Opinion Mining and Sentiment Analysis, *Foundations and Trends in Information Retrieval*, 2 (1–2) (2008) 1–135. DOI: 10.1561/15000000011
- [14] **Pak A., Paroubek P.**, Twitter as a Corpus for Sentiment Analysis and Opinion Mining, *Proceedings of the Seventh International Conference on Language Resources and Evaluation (LREC '10)*, Valetta, 2010, pp. 1320–1326.
- [15] **Liu B.**, *Corpus-based Approach, Sentiment Analysis and Opinion Mining*, Morgan & Claypool, San Rafael CA, 2012, pp. 95–99.
- [16] **Upadhye A.**, Sentiment Analysis using Large Language Models: Methodologies, Applications, and Challenges, *International Journal of Computer Applications*, 186 (20) (2024) 30–34. DOI: 10.5120/ij-ca2024923625
- [17] **Tupala M.**, Applying quantitative appraisal analysis to the study of institutional discourse: the case of EU migration documents, *Functional Linguistics*, 6 (2019) 2. DOI: 10.1186/s40554-018-0067-7
- [18] **Barkovich A.A.**, Sentiment Analysis: Linguistic Potential of Preprocessing Regimentation, *Virtual Communication and Social Networks*, 2 (3) (2023) 116–123. DOI: 10.21603/2782-4799-2023-2-3-116-123
- [19] **Kotelnikov E., Peskischeva T., Kotelnikova A., Razova E.**, A Comparative Study of Publicly Available Russian Sentiment Lexicons, *Artificial Intelligence and Natural Language (AINL 2018)*, ed. by D. Ustalov, A. Filchenkov, L. Pivovarova, J. Žižka, Springer, Cham, 2018, pp. 139–151. DOI: 10.1007/978-3-030-01204-5_14

- [20] **Smetanin S.**, Applications of Sentiment Analysis for Russian Language Texts: Current Challenges and Future Perspectives, *IEEE Access*, 8 (2020) 110693–110719. DOI: 10.1109/ACCESS.2020.3002215
- [21] **Kulagin D.I.**, Publicly Available Sentiment Dictionary for the Russian Language KartaSlovSent, *Computational Linguistics and Intellectual Technologies: Proceedings of the International Conference “Dialog”*, 20 (2021) 1106–1119. DOI: 10.28995/2075-7182-2021-20-1106-1119
- [22] **Kolmogorova A.V., Kalinin A.A., Malikova A.V.**, Linguistic Principles and Computational Linguistics Methods for the Purposes of Sentiment Analysis of Russian Texts, *Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics*, 1 (29) (2018) 139–148. DOI: 10.29025/2079–6021-2018-1(29)-139-148
- [23] **Nefedov S.T.**, The variety of evaluation in communicative practices of academic discourse, *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*, 18 (4) (2021) 760–778. DOI: 10.21638/sp-bu09.2021.408
- [24] **Nefedov S.T., Chernyavskaya V.Ye.**, Context in Linguistics: Pragmatic and Discourse Analytical Dimensions, *Tomsk State University Journal of Philology*, 63 (2020) 83–97. DOI: 10.17223/19-986645/63/5
- [25] **Chernyavskaya V., Nefedov S.**, Towards social Indexicality: From “Kollektiv” to “Team”. And back via Coronavirus Pandemic?, *Alman Dili ve Edebiyatı Dergisi – Studien zur deutschen Sprache und Literatur*, 46 (2021) 1–21. DOI: 10.26650/sdsl2021-990815
- [26] **Lukashevich N.V., Levchik A.V.**, Creating Russian Sentiment Lexicon, *OSTIS-2016 (Open Semantic Technologies for Intelligent Systems)*, Minsk, 2016, pp. 377–382.
- [27] **Nefedov S.T.**, The language of evaluation: What the evaluation says about the evaluator. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*, 19 (4) (2022) 821–838. DOI: 10.21638/sp-bu09.2022.410
- [28] **Larina T.V., Ozyumenko V.I.**, “Da, navernoje, net”: russkoye otritsaniye v sopostavlenii s angliyskim [“Yes, probably not”: Russian negation compared to English], *La lengua y literatura rusasen el espacio educativo internacional: estado actual y perspectivas*, 2, Granada, 2010, pp. 1261–1267.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Беляева Лариса Николаевна

Larisa N. Beliaeva

E-mail: lauranbel@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8622-4595>

Камшилова Ольга Николаевна

Olga N. Kamshilova

E-mail: onkamshilova@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1488-2206>

Поступила: 24.04.2025; Одобрена: 14.06.2025; Принята: 30.06.2025.

Submitted: 24.04.2025; Approved: 14.06.2025; Accepted: 30.06.2025.